

ОБРАЗОВАНИЕ – ВОЗВРАЩЕНИЕ К РЕАЛЬНОСТИ

Александр Геннадьевич Луканкин

Московский региональный социально-экономический институт, Россия

EDUCATION – RETURN TO REALITY

Alexander G. Lukankin

Moscow Regional Social and Economic Institute, Russia

Abstract: The post-socialist transformation of general and vocational education system has led to the loss of many positive gains that were already achieved earlier. The polytechnic character of our school and its practice-oriented foundations, based on a reasonable combination of basic education and professional and applied training, were seriously undermined. Modern Russian secondary schools have become something like pre-revolutionary classical high schools, without taking into account the significant fact that in pre-Soviet Russia, along with high schools, there was a wide network of real schools. They focused students on further mastering technical professions and active participation in the production sector of the country. Today we are witnessing a global revolution in the spiritual sphere, aimed at changing the very essence of a man. Note that natural science education is valuable not only for its formal method, but also for providing the basis for a correct understanding of the world. It fosters independence of thought and distrust of other people's words and authorities. This is the best protection of the human mind from all sorts of superstitions delusions and mysticism.

Keywords: general and vocational education system, digital era.

Введение

Постсоциалистическая трансформация системы общего и профессионального образования привела к утрате многих, уже достигнутых ранее, позитивных завоеваний. Россия по итогам 2019 года в рейтинге национальных систем высшего образования, по версии международной сети университетов Universitas 21, оказалась на 36 месте из 50. В тройку лидеров вошли США, Швейцария и Великобритания. Кроме них, десятку лучших в этом рейтинге составили: Швеция, Дания, Канада, Сингапур, Австралия, Финляндия и Нидерланды. Россия в рейтинге оказалась между Южной Африкой и Венгрией (34 и 35 места) и Грецией с Аргентиной (37 и 38 места). В рейтинге эффективности национальных систем образования, в котором страны выстраиваются по определенному индексу (Global Index of Cognitive Skills and Educational Attainment), Россия из 50 стран-участниц рейтинга занимает 34 место (между Чили и Словакией). В первой десятке этого рейтинга США, Швейцария, Дания, Великобритания, Швеция, Финляндия, Нидерланды, Сингапур, Канада, Австралия. В последних строках: Болгария, Индия и Индонезия.

Как отмечено в [1], были серьезно подорваны политехнический характер нашей школы, её практико-ориентированные основы, построенные на разумном сочетании фундаментального образования и профессионально-прикладной подготовки. Авторы указывают: „Низкие потребности производства в квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадрах привели к тому, что большинство средних учебных заведений до недавнего времени было ориентировано на гуманитарный профиль обучения. Современная российская средняя общеобразовательная школа стала неким подобием дореволюционных классических гимназий, при этом без учета того существенного обстоятельства, что в досоветской России наряду с гимназиями существовала и широкая сеть реальных училищ. Они ориентировали учащихся на последующее овладение техническими профессиями и активное участие в производственной сфере страны“.

Теоретические основания с историческими комментариями

Укрепление связей общеобразовательной школы с жизнью, с практикой хозяйственного строительства всегда было целью широких слоев российских педагогов, активно обсуждалось на страницах столичной и провинциальной печати, в ученых обществах и коридорах власти. Развитие реального образования в России являлось естественной реакцией на потребности экономического развития страны в период перехода от традиционного общества к индустриальному типу развития. Это особенно хорошо мож-

но увидеть в проекте организации в России общего и специального образования, разработанном Е.Н. Андреевым в 1882 г. (таб. 1, цитируется по [1]). Необходимо отметить, что успешное развитие реальных училищ в России в значительной мере осуществлялось вопреки, а не благодаря правительственной политике в данном вопросе.

*Таблица 1.
Проект организации в России общего и специального образования,
разработанный Е.Н. Андреевым в 1882-м г.*

Возраст 7-9 лет	Начальные и народные школы до 13-14 лет				
10-12 лет	Реальные прогимназии			Ремесленные и технические школы (12-17 лет)	Практическая деятельность
13-16 лет	Гимназии с древними языками	Профессиональные школы	Практическая деятельность		
17-19 лет и 20 лет	Университеты и др. высшие школы	Практическая деятельность	Практическая деятельность; вечернее и воскресное преподавание		
После 20 лет	Специальные научные знания				

В XX веке Россия пережила два крушения системы: в 1917-м Российской империи и в 1991-м – Советского союза. На фоне этих событий можно обнаружить явления, повторяемость которых свидетельствует о их глубинной причинности. Например, катастрофическое падение уровня образования. И в первом, и во втором случае можно выделить одинаковые факторы, вызвавшие это падение [2]:

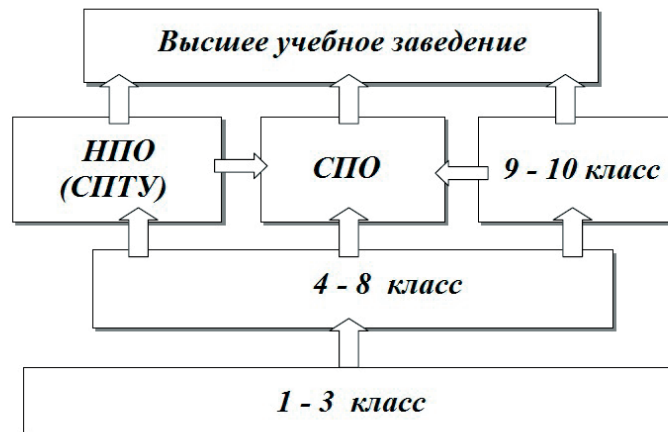
- - создание социальных органов и механизмов разрушения системы образования;
- - идеологическая подготовка „реформ“;
- - разрыв с традицией;
- - хаотизация;
- - бюрократизация управления;
- - игнорирование критики и опыта.

Гораздо легче оказалось разрушить „старую школу учебы“ (объявленную школой абсурда), чем построить „новую школу производительного труда“, основанную на идеях Дьюи. Достаточно длительное время „новая школа“ работала по новой идеологии без программ и учебников. С 1926-го г. педагогической секцией ГУСа разрабатывались и внедрялись комплексные программы. Но первая попытка введения метапредметности привела к весьма поверхностному знакомству со многими вопросами окружающей действительности и фрагментарным сведениям из основ различных наук. Внедрялись формы обучения, основанные на дальтон-плане, когда учащийся работал в своём темпе, в удобное для себя время и в том кабинете, который избрал сам. Для отчетности выделялись специальные часы. Постепенно долтоновский лабораторный план трансформировался в бригадно-лабораторный метод обучения. Начавшаяся в 1929-м году реальная индустриализация страны, вызвала необходимость радикального повышения качества образования. В 1931-м году произошел возврат к традиции, позволивший стабилизировать организацию учебного процесса (основная форма занятий – урок; стабильные учебный план, программа, расписание; систематический учет знаний; ежегодные проверочные испытания; стабильная классная комната; индивидуальное учебное место и др.). Законченный вид система образования приобрела в 30-е годы прошлого века. После бурных экспериментов в области образования 20-х годов, в Советском союзе была создана система, сохранившая лучшие традиции дореволюционного образования.

Постановка задачи

Возможно ли в современных условиях создать качественную систему образования? Для советского периода было характерно глубоко укоренившееся представление о том, что социального роста легче

добиться через личное приобретение знаний и редких умений, которые найдут значимое общегосударственное применение. Это нашло отражение в выстроенной системе образования (см. фиг. 1). Необходимо отметить, что в этой системе удалось избежать переколов в утилитарно-прикладной характер образования и ни одна ветвь не была тупиковой.

Фигура 1. Система просвещения в СССР.

Отличительной чертой отечественного образования всегда был высокий уровень преподавания математики. Качество математического образования достигалось прежде всего за счет повышения интереса к философским аспектам математики, к её роли в получении новых знаний и их практического применения (фиг. 2).

Фигура 2. „Арифметика“ Магницкого: „...ради обучения мудролюбивых российских отроков и всякого чина и возраста людей“, 1703г.

Развитие ИКТ внесло радикальные изменения в процесс получения, хранения и обработки информации. Это привело к радикальным изменениям в обществе и системе образования. По мнению Т.В. Черниговской [3], мы попали в цивилизационный слом, в ситуацию, когда разруха в головах настолько перекрыла все остальные проблемы, что является едва ли не самым главным фактором, определяющим наше существование. Автор считает, что мы должны не только сформировать способность жить в цифровом мире, но и не потерять человечность. Ведь в итоге все будет зависеть от того, удалось ли вам выстроить отношения с семьей, с детьми, с коллегами и обществом в целом. Поэтому школа должна научить детей верифицировать информацию, противостоять стрессу, воспитать способность к переменам,

научить постоянно учиться. Образование будущего — это образование понимания, а не запоминания и копирования. Ключевыми компетенциями в XXI будут:

- критическое мышление;
- креативность;
- коммуникативность;
- кооперативность (навыки взаимодействия).

Чрезвычайное обнищание школ, связанное с переходом к рыночным отношениям, отсутствие надлежащего оборудования, инструментов, материалов, пособий вынуждает заменять демонстрационный эксперимент и лабораторные работы виртуальной реальностью. Можно собрать на экране компьютера виртуальную электрическую цепь. Это замечательно, с одной стороны. Ученик не испытывает страха перед тем, что он сделает ошибку и что-то сгорит или сломается. Но, при этом, возникает опасность утраты чувства реальности. Дети, уже в реальной жизни, перестают прогнозировать последствия своих действий. Постоянное сокращение часов на предметы развивающие сознание, прежде всего естественно-научного цикла, приводит к дерационализации сознания. Сегодня мы стали свидетелями глобальной революции в духовной сфере, направленной на изменение самой сущности человека. Материализм замещается демоническим мистицизмом и аккультизмом соединенными с крайней развращенностью и безнравственностью.

Эрик Шмидт, председатель совета директоров Google, сказал: „Мне кажется, что большинство людей не хочет, чтобы Google отвечал на их вопросы, они хотят, чтобы Google указал им, что они должны делать“. Но кто будет контролировать этот компьютер? Стратегия оглупления населения, с целью облегчения манипулирования им, опасна ещё и потому, что инициативу в манипулировании может перехватить кто-то другой.

Ю.М. Колягин отмечал [4]: „По ходу отечественной истории руководство системой образования осуществлялось фактически то государством, то силами общественности (возрастала роль контроля за системой образования то одних, то других). Важно отметить, что в любом случае система образования всегда была идеологизирована. Когда основные условия диктовались государством, система образования становилась более жесткой, консервативной и стабильной, а система воспитания — национально-патриотической (со всеми положительными и отрицательными своими сторонами). Когда основные усилия диктовала „общественность“ (или государство находилось под её давлением), система образования становилась гибкой, либеральной, нестабильной и т.п. (также со всеми положительными и отрицательными своими сторонами)“.

Выводы

Необходимо прекратить вызывающее разделение общества по имущественному признаку противопоставление классического (гимназического, уходящего корнями к античным и христианским традициям) для „элиты“ и реального образования (преследующее достижение сиюминутных прагматических целей) для большинства населения. Не противопоставление, а синтез. Не вместо, а вместе. Наиболее эффективны и плодотворны теоретические концепции, базирующиеся на предположении, что профессиональное образование должно быть моделируемым, легко трансформируемым, фундаментальным и гуманистичным. Существенное повышение качества образования и уровня образованности личности может быть достигнуто за счет смещения акцента с прагматических узкоспециальных знаний на знания общетеоретические, фундаментальные, обладающие многообразием внутренних и внешних связей, которые в силу своей универсальности и инвариантности во времени являются наиболее надежными и востребованными обществом. Это позволит избежать повторения ошибок столетней давности, когда школа занималась в большей мере не обучением и развитием школьников, а политическим просвещением и идеологическим воспитанием.

References:

1. Tebiev B.K., Ignatyeva R.A. Myslit realno. Ocherki stanovleniya I razvitiya realnogo obrazovaniya v Rossii. XIX – nachalo XX v. M.: MPA-Press, 2017. 110 p.
2. Kostenko I.P. „Reformy“ obrazovaniya v Rossii 1918 – 2018 (idei, metodologiya, rezultaty). – M., Izhevsk, 2020. – 194p.
3. Chernigovskaya T.V. Cheshirskaya ulybka kota Shredingera: yazyk I soznanie. – M.: Yazyki slovyanskoj kultury, 2013. – 448p.
4. Kolyagin Yu.M. Russkaya shkola I matematicheskoe obrazovanie: Nasha gordost I nasha bol. – M.: Prosveschenie, 2001. – 318p.